

12+

— КНИГА 2 —

НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ АКАДЕМИЯ

Дмитрий Найденов

Дмитрий Найденов

**Наследие Древних.
Академия. Книга вторая**

«Автор»

2021

Найденов Д. А.

Наследие Древних. Академия. Книга вторая / Д. А. Найденов —
«Автор», 2021

ISBN 978-5-532-95278-2

Вторая книга серии Наследие древних. Сознание нашего современника попадает в далёкое будущее. Космические корабли, нейросети и наследие древних. Попытка совместить Жанр Вселенная Еве и бояр-аниме. Хотя начало книги идет очень наивно и герою безумно везёт, но всё имеет своё объяснение и цену для героя в последующих главах. Планируется написание четырёх книг: Начало пути. Академия Империя превыше всего. Внешняя угроза.

ISBN 978-5-532-95278-2

© Найденов Д. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Большой императорский бал	5
Глава 2. Император	9
Глава 3. Дуэль	13
Глава 4. Гонки	17
Глава 5. Шопинг	21
Глава 6. Попытка измены	25
Глава 7. Апатрид (человек без гражданства)	30
Глава 8. Побег	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дмитрий Найденов

Наследие Древних.

Академия. Книга вторая

Глава 1. Большой императорский бал

„Сколько книг ни читай, а императором не станешь.“

Мао Цзэдун

Я медленно поднимался по ступеням дворца, когда меня начала колотить дрожь, но тут вмешалась моя нейросеть и, выдав предупреждение, моё сознание очистилось, и я стал совершенно спокоен, а мое восприятие возросло многократно. Мы вместе с Мириан медленно вошли в открытые двери дворца, затем немного задержались на входе, и церемониймейстер зачитал титулы: мой и моей спутницы. Взгляды всех присутствующих на бале были прикованы к нам, большинству в этот момент на сеть упала краткая справка по вошедшим, и по мере её чтения в зале стали слышны тихие перешептывания. Не задерживаясь на входе, мы прошли в зал и не спеша направились в его дальний конец, я чувствовал, что моя спутница очень напряжена, и решил её немного развлечь.

– Хочешь анекдот? – спросил я её и, дождавшись кивка, рассказал:

«Встречаются старые друзья Аристократы, и один из них обращается ко всем:

– Джентльмены, поздравьте, у меня родился сын!

– Поздравляем, поздравляем! А как чувствует себя ваша жена? – спрашивают его друзья.

– А она пока не в курсе, – отвечает он.»

Мириан вначале никак не прореагировала на это, а потом внезапно прыснула и весело рассмеявшись, сказала:

– А вы умеете развеселить девушку, Михаил, спасибо вам за это, а то я что-то чувствую себя не в своей тарелке, все так смотрят на нас, как будто готовы съесть или хотя бы откусить кусочек.

– Об этом можешь не беспокоиться, в этот террариум ещё не появился главный паук, который плетёт самую большую паутину, ведь ты не думаешь, что нас просто так поставили в конец очереди? Не самый сильный и почти умирающий род, а преподнесли как протеже Императора, не зная, что тот давно не появлялся на публике, я бы предположил, что он обязательно появится здесь и попробует проявить ко мне внимание, – сказал я ей.

Весь наш разговор, безусловно, слышали окружающие, в мире, где техника зашла так далеко, опасно было даже думать про себя без опасения быть услышанным.

Когда мы дошли до середины зала, нам навстречу выступил пожилой мужчина в сопровождении двух дам, одна из которых была очень молода и симпатична.

– Позвольте представиться, герцог Ламборский, а это моя супруга Лилиан и младшая дочь Каталина, – представился мне герцог.

– Очень приятно, наследный герцог Волков-Машеньяк, владетельный граф Кристианский, а это моя спутница леди Мириан, – сказал я, указав на мою спутницу.

– Можно не скромный вопрос, герцог? Как так получилось, что о вас столь долго ничего не было известно, ведь даже глава вашего Рода не знал о вашем существовании? И где вас прятали всё это время?

– А у вас не плохо работает служба разведки, раз вы так утвердительно об этом заявляете, но поспешу вас разочаровать, все, кто должен был знать о моём существовании, информацией владела. А жил я всё это время во Фронтире и только месяц назад смог попасть в цивили-

зованное общество, потому был оторван от взаимодействия со своим кругом, следовательно, могу допустить некоторые ошибки в общении, потому прошу не судить меня за это строго, – ответил я, незаметно осматриваясь вокруг.

– А можно поинтересоваться у вас, герцог, как в таком случае вы стали владельцем графом Кристианским? В сети галанета об этом рассказывают какие-то небылицы, – спросила меня Каталина, мило улыбнувшись.

– О, эта история не заслуживает даже обсуждения, мне просто довелось случайно пролетать мимо, и мой корабль выкинуло в космос рядом с одной населённой планетой, где бандиты устроили переворот. Мне пришлось немного вмешаться и взять ситуацию под контроль, пристрелив парочку бунтовщиков. Ну, а там, не бросать же было их после этого на произвол судьбы, вот и пришлось поддаться уговорам местных жителей и принять над ними управление, – выдал я ей свою историю.

– Но прошу вас простить меня, мне необходимо найти одного человека и переговорить с ним, – сказал я, расставаясь с ними.

Когда я уже отходил, то с трудом, но услышал вопрос герцога к дочери:

– А что там случилось непонятного?

– А он лично отправился на переговоры с террористами, когда уже готовилась сдача всей системы под их контроль. И там на переговорах отдал команду расстреливать заложников, а затем лично пристрелил главаря. Он сделал это так буднично, как будто это были не люди, а скот, даже наёмники предпочли сдаться, а не вступать с этим сумасшедшим в конфликт. А ещё он взорвал многомиллионный город, прямо с населением, заманив туда все силы вторжения. Конечно, после этого никто не согласился выступать против него, а чтобы население было покорно, он взял в заложники их детей и отправил их на другую планету. Его уже прозвали в галанете кровавым тираном, – сказала его дочь с едва заметным презрением.

От услышанного я несколько обомлел и дал команду нейросети найти данные видео с комментариями и переслать их своему новому начальнику службы безопасности. Дальше по пути нас перехватила группа молодых людей из пяти человек, двух молодых аристократов и сопровождавших их прекрасных девушек. Вообще среди аристократов не красивых не встречалось от слова совсем, строгий отбор партнёров и отслеживание за отсутствием у них в роду людей с мутациями привели к формированию определённого эталона красоты, а учитывая уровень медицины, можно было говорить о поголовной бьюти-эпидемии.

– Позвольте представится, наследный принц Империи Эдгард, мой лучший друг, герцог Лоргийский, моя младшая сестра Изабелла с подругами, леди Ниан и Эльзой.

– Очень рад знакомству с его высочествами и их друзьями, меня зовут герцог Волков-Машиныак, а мою спутницу леди Мириан, – ответил я принцу, слегка поклонившись.

– Можно нескромный вопрос, герцог, как получилось, что вы – наследник Великого Рода до сих пор смогли избегать общества наших прекрасных дам и о вас до сих пор ничего не было известно? – сказал принц и, посмотрев на сестру, добавил: – А то моя сестра в недоумении, как она могла пропустить такого достойного кавалера мимо себя.

– Прекрати, брат, это не смешно, я ничего такого не говорила, – произнесла принцесса, смутившись.

– Вы хотите сказать, что я не красив? – спросил я, взглянув на принцессу, и через некоторое время добавил: – Хотя, да, для женщин в мужчинах красота не главное.

Принцесса смутилась ещё больше, но всё же нашла в себе силы спросить:

– А что в мужчине для женщины главное?

– В первую очередь, это умение брать ответственность на себя, он не должен перекладывать её на других и решать возникающие проблемы обязан сам. Ещё мужчина не должен упускать подвернувшегося шанса, и у него должна быть непоколебимая уверенность в себе и своих поступках, также многих женщин привлекает щедрость и доброта, в этих качествах они

видят отношение мужчины к себе в будущем, ну и, конечно, юмор, с хорошим чувством юмора и улыбкой на лице легче встречать опасности, – ответил я принцессе.

– Ну всё, герцог, будьте уверены вы поразили мою сестру в самое сердце, помимо всего перечисленного ей нравятся умные представители противоположного пола, и у вас появился шанс завоевать её внимание, – сказал принц, рассмеявшись.

– А что скажет ваш друг, герцог Лоргийский, по этому поводу, – спросила моя спутница у принца. Она явно положила глаз на друга принца, в принципе для неё это не плохая кандидатура, так как рассчитывать на самого принца ей не приходилось.

– Да, а как ты считаешь, Эдуард, что нравится женщинам в мужчинах? – спросил принц, обратившись к другу.

– Я считаю, что женщинам в первую очередь нравится сила и героизм, – ответил он.

– Ну тогда у нашего юного герцога и тут неоспоримое преимущество, я слышал краем уха у отца, что он и здесь успел отличиться и его скоро могут даже наградить.

– Это что ещё за героический поступок и почему ты мне, брат, об этом не сказал? – спросила принцесса у брата.

– Мне самому интересно, пусть герцог нам и расскажет, – сказал принц, обратившись ко мне.

– Для друзей можно просто Михаил, а рассказывать особо и нечего. Прилетел осматривать свои владения, выявил небольшой такой заговор, устранил причину, ну а дальше прилетели пять милых старичков из Тайной канцелярии, мы с ними быстренько выяснили источник угрозы и устранили её. Вот собственно и всё, ничего необычного.

– Ничего необычного? – переспросил принц, – А вы полны сюрпризов, Михаил, вы говорите о великой пятерке инквизиции, как о милых старичках, да у меня до сих пор дрожь и икота только от упоминания о них. Нас, всех приближенных к императору, они периодически миленько опрашивают, и называть их милыми старичками даже у меня язык не поворачивается. И вы хотите сказать, что они не залезли к вам в голову и не вывернули всё там на изнанку?

– Ну почему же, очень даже пытались, только у них ничего не получилось, хотя я могу признать, что они – не самые слабые псионы, но не настолько сильные как в Ордене. Вот там да, псион с симбионтом и псион-эмпат чуть не лишили меня разума. Я с огромным трудом умудрился их устранить.

Слушавшие в удивлении открыли рты и уставились на меня. Тут принцесса подошла ко мне и неожиданно взяла меня под руку и, заглянув в глаза, тихо спросила.

– Михаил, ты хочешь сказать, что ты – сильный псион с чистым геномом? И ты смог убить великого инквизитора Ордена с его ручным симбионтом?

– Да, а что в этом такого? – спросил я у неё, заглянув ей в глаза, и почувствовал, что начинаю тонуть в них.

В голове раздался голос искина: «Замечено слабое эмпатическое воздействие, включен режим подавления.»

– Мой, никому не отдам, – сказала принцесса, вцепившись в мою руку.

– Изабель, веди себя прилично, на нас смотрят люди, – шепотом, не двигая губами, сказал принц.

– Ну и пусть смотрят, сразу уяснят, что место занято, – уже нормальным голосом, сказала принцесса. Явно рассчитывая на то, что её услышат окружающие.

Решив спасти честь принцессы и выйти из щекотливого положения, я сказал, обращаясь к принцу:

– Может ваш друг Эдуард познакомит мою спутницу с окружающими, а принцесса проведёт экскурсию по дворцу и познакомит меня с членами высшей аристократии, а то я совершенно никого здесь не знаю.

Принц быстро сориентировался и, кивнув другу, взглядом попросил его помочь. Мириан с удовольствием, отпустив мою руку, перешла к Эдуарду, и они отправились гулять по залу.

Я же с принцессой под руку с одной стороны и принцем с другой отправился прогуливаться по залу. Окружающие смотрели на нас с изумлением, но старались не подавать виду, что их очень интересует сложившаяся ситуация. Между тем Изабель спросила у меня:

– А чем вы планируете заняться в ближайшие дни, Михаил?

– Честно признаюсь, ваше величество, что совершенно не думал об этом, меня в такой спешке выдернули на бал, что я совершенно ничего не планировал. Возможно, займусь обучением и саморазвитием, всё равно я ничего не знаю о местных устоях и о том, как развлекается молодёжь, – признался я ей.

– Нет, я этого не допущу. Я возьму над вами шефство, и мы спланируем совместный отдых. Например, завтра будут проходить гонки на кубок Императора, и мы можем отправиться туда, – сказала она мне задумчиво, а затем повернулась к брату и спросила: – Ведь, правда, брат, ты возьмёшь нас с собой?

– Но ты же ненавидишь гонки, – сказал принц и с удивлением посмотрел на неё, но, увидев её нахмуренные брови, быстро ответил: – Да, конечно, я с удовольствием возьму вас с герцогом с собой.

В этот момент в зал стали заходить солдаты личной Гвардии императора в полном вооружении и рассредоточиваться по залу. Это вызвало лёгкую панику среди присутствующих, когда гвардейцы окружили весь зал и взяли его под полный контроль.

В зал вошёл церемониймейстер и громким голосом объявил:

– Его Императорское Величество Георг Второй.

При этих словах по залу пробежал обеспокоенный шепоток, а принцесса рядом со мной еле слышно прошептала:

– Что же происходит? Отец около сотни лет не выходил в свет, а здесь решил выйти. И прищурив глаза, с подозрением всмотрелась в моё лицо.

Глава 2. Император

Обишрные размеры империи – предпосылка для деспотического правления.

Шарль Монтескье.

В зал под звуки имперского марша вошёл высокий мужчина в самом рассвете сил, одетый в идеально сидящий костюм с вышитыми золотом вензелями. Следом за ним вышла знакомая мне пятерка инквизиции Тайной канцелярии, одетые в чёрные одежды, и Первый, встав рядом с императором, произнёс:

– Преклонитесь перед Его Величеством Георгом Вторым.

Внезапно на меня начало давить неведомой силой, заставляя упасть на колени. С большим трудом я смог устоять на ногах и, оглянувшись, увидел, как все присутствующие в зале упали на колени и согнулись в поклоне, даже принцесса, стоявшая рядом со мной, упала на колени и согнулась в поклоне под воздействием пятёрки псионов. Чтобы не проявлять неуважение и сильно не выделяться, я медленно с достоинством согнулся в полупоклоне, от навалившегося на меня нового давления, у меня тонкой струйкой потекла кровь из носа, но я, напрягая все силы, замер в полупоклоне. Затем пси давление также внезапно исчезло, как и появилось, часть людей распрямили спины, при этом не спеша вставать и с удивлением взирали на меня. Я медленно разогнулся и платком быстро вытер капельки крови, оставшиеся на лице, а затем посмотрел на Императора, прямо ему в глаза и увидел в них одобрение.

Император жестом позволил всем встать, в зале раздался шум поднимающихся на ноги аристократов. Когда все поднялись Император начал свою речь:

– Настали трудные времена для Империи, в пределах Содружества обнаружился старый и очень опасный враг, появление которого угрожает всему человечеству, поэтому я принял решение показаться своим верноподданным согражданам, чтобы у них в столь трудный час не возникло сомнений в здравии Императора. Ещё я хотел бы наградить нашего юного героя, благодаря которому мы смогли узнать об этой угрозе. Прошу вас, герцог Волков-Машеньяк, подойти ко мне и получить ту награду, которую вы заслужили по достоинству.

Мне ничего не оставалось как под пристальным вниманием освобождающих мне дорогу Аристократов подойти к Императору. В этот момент я почувствовал, как ко мне в голову пытается пролезть его воля, но я с усилием оттолкнул её от себя

– За проявленную храбрость, я Георг Второй одаряю герцога Волкова-Машеньяка наградным оружием, – сказал Император, протягивая мне необычайно легкий и красивый клинок. – А также дарю поместье рядом со дворцом и кольцо власти, дающее возможность личной встречи со мной.

Сказав это, он посмотрел на то место в зале, откуда я пришёл и сказал:

– Изабелла, дочка, подойди к нам.

Изабелла прошла к нам через весь зал и, встав перед отцом, потупив глаза, сказала:

– Вы хотели видеть меня, Ваше величество?

Взяв её за руку Император, другой рукой взял мою и, соединив наши с ней руки, громко объявил: – Объявляю о помолвке моей дочери принцессы Изабеллы и герцога Волков-Машеньяка.

Сказав это, он отпустил наши руки и отступил назад, дав возможность окружающим осмотреть нас.

– Отец, но как же так, ты же обещал, что выбирать буду я? – тихо спросила принцесса.

– Но ведь я уже помолвлен, и место первой жены уже занято, – тихо сказал я.

– Стоп, это как уже помолвлен, когда это ты успел? Я тут планы на него строю, а он уже успел подцепить кого-то? – сказала принцесса, уперев руки в бока и нахмутив брови.

– Ну я тогда пошёл, у меня ещё много дел, а ты сам со своими будущими жёнами разбейся, – сказал Император и, развернувшись, вышел из зала. А за ним ушли и гвардейцы, оставив аристократов пребывать в глубоком шоке.

Тут ко мне подошла Кристиан и, тоже уперев руки в бока, спросила у меня:

– И как это понимать? Мы говорили, что будем совместно выбирать твоих жён, но стоило оставить тебя на пол часа одного, и ты уже бежишь с другой под венец.

В это время Изабелла, поняв, что перед ней конкурентка, развернулась к ней и, схватив меня с правую под руку, сказала:

– Он мой, такова воля Императора, и я так просто его не отдам.

Кристиан в ответ схватила меня под руку с левой стороны и, вздернув подбородок, сказала:

– А мне он предложение сделал месяц назад, и я дала согласие. И вообще он меня спас, и теперь как истинный рыцарь должен на мне жениться.

– А я – принцесса и должна первой выйти замуж, – сказала Изабелла и попробовала наступить туфелькой на носок Кристиан.

Но Кристиан, увернувшись, сама лягнула Изабеллу.

Понимая, что ничем хорошим это не закончится, да и все уже откровенно пилились на происходящее с открытыми ртами, я, подхватив обеих девушек под руки, и быстрым шагом удалился вслед за Императором. Выйдя из зала, мы отошли чуть в сторону и, развернув девушек к себе, я спросил:

– И что это сейчас было? Почему вы ведёте себя обе как пятилетние дети? Я сейчас скажу один раз и повторять не буду. Я дал обещание жениться на Кристиан и сделать её первой женой, но если она ещё раз попытается усомниться в моих словах или опозорить меня, то я разведусь с ней сразу после свадьбы. Теперь второе, я не давал обещание императору брать тебя в жёны, тем более, первой или второй женой и, если ты, Изабелла, не найдешь общий язык с Кристиан, то я буду вынужден отказать императору в его подарке, чем бы мне это не обернулось. В его игры я играть не собираюсь, у меня свой путь, и только я буду решать, как мне поступать, а теперь я вас оставлю и пойду общаться с другими аристократами, возможно, у них найдутся более смысленные дочери.

И оставив двух красных как рак девушек, я вернулся в балльный зал. Тем временем, там начался бал, всё среднее пространство зала было свободно, и там танцевали (скорее даже вальсировали) пока ещё не многочисленные пары. Я подошёл к дальнему столу и, взяв какой-то напиток, стал медленно его цедить и одновременно с этим обдумывал сложившуюся ситуацию. Император своими действиями подтолкнул ажиотаж вокруг меня, и это мне очень не нравилось. Он явно пытался спровоцировать мой конфликт с представителями высшей Аристократии. Он не мог не знать о моей связи с Кристиан и, объявив о моей помолвке с Изабеллой, он оставил только одно свободное место рядом со мной, что точно приведёт к конфликту интересов. Значит, императору выгодно обострение, но для чего, мне было непонятно, не хватало данных.

Пока я стоял и обдумывал сложившуюся ситуацию, ко мне подошёл мужчина в форме в звании Адмирала, и, присмотревшись к нему, я узнал в нём лорда Линхштейна, адмирала, который вывез меня из Фронттира.

– Рад вас видеть, адмирал! Какими судьбами здесь? И расскажите, как вам удалось спастись в той заварушке? – спросил я.

– И я рад вас видеть, я смотрю вам по-прежнему невероятно везёт, получить награду из рук самого Императора, да ещё с родовым поместьем и в придачу принцессу в невесты, о таком никто из присутствующих и мечтать не мог.

– Как бы мне эти подарки боком не вышли, просто так своим вниманием настолько императоры своих подданных редко выделяют, – сказал я, допив напиток и отдав пустой бокал официанту.

Тут ко мне подошли мои невесты и взяли меня под руки с двух сторон.

– Мы с принцессой Кристиан пришли к компромиссу, и я не буду против, чтобы она стала твоей первой женой, но первый ребёнок будет у меня, а теперь пойдём, я познакомлю вас с представителями высшей аристократии, – сказала Изабелла и повела нас по кругу зала, периодически подводя к некоторым из аристократов и знакомя меня с ними, при этом не забывая представлять Кристиан как свою лучшую подругу.

«Похоже, они спелись,» – подумал я, а ведь опыта общения одновременно с несколькими представительницами противоположного пола у меня нет. И помня из рассказов в прошлой жизни о гаремах, это может принести мне определённые проблемы в будущем. Когда мы знакомились с влиятельными аристократами, мои спутницы всегда вставали так, чтобы их возможные конкурентки не могли со мной общаться на прямую и как бы загораживали их собой. Мешая мне не то, что пообщаться, но даже нормально рассмотреть детей аристократов, которых мне настойчиво каждый раз представляли, а один раз, особо настырной молодой особе с весьма выдающимся бюстом и глубоким вырезом декольте, Изабелла, якобы случайно, наступила каблуком на ногу. Точно спелись, решил я после этого. Надо их как-то разделить, а то они мне жизни свободной не дадут.

Обойдя всех, Изабелла подвела нас к своему брату и, дождавшись, когда он прекратит разговор, обратилась к нему:

– Познакомься с моей новой подругой и невестой моего жениха, её зовут Кристиан, и она, как и я, принцесса. Мы завтра втроём планируем посетить гонки, и если ты не против, то, может быть, и Михаил поучаствует завтра в заезде для любителей, а то у нас с ней возник небольшой спор, и мы решили, что его поможет нам разрешить наш жених. От результата его заезда будет зависеть, кто из нас и будет победившей.

– Да, Михаил, тебе не позавидуешь, твои будущие жёны устроили на тебя тотализатор и это за час знакомства, я даже представить не могу, что же будет, когда они познакомятся ближе, – сказал принц, задумчиво глядя на меня, – Но я с удовольствием приму тебя в командный тур, единственно, тебе придется пройти квалификационный заезд.

– Да я уже и сам не рад идее Императора, теперь не знаю, может, мне в личную комнату поставить бронированную дверь и пару штурмовых дроидов на входе, которые будут пропускать только меня? – сказал я с лёгкой усмешкой, поглядывая на принцесс.

– Спешу тебя огорчить, у Изабеллы дар выводить технику из строя, когда ей очень нужно.

– Тогда придётся поставить на входе двух телохранительниц Симоду, которых нанял мой род для меня, – сказал я, подмигивая принцу, так, чтобы это заметили обе принцессы, и моя уловка сработала.

– Ты посмотри, что придумал этот озабоченный жеребец, мало того, что его удостоили честью быть его жёнами два прекраснейших цветка всей Империи, ещё и принцессы, так он решил устроить у нас под боком свой личный гарем содержать, – сказала возмущённо Изабелла. – Кристиан, как ты могла согласиться жить с ним добровольно?

– Меня продал ему мой собственный отец за возможность спасти наш род, – сказала Кристиан, наигранно пустив слезу.

– О боже, ты тоже жертва отцовского произвола, обними меня скорее, – произнесла Изабелла, так же наиграно смахнув невидимую слезу и обняв Кристиан.

Я провёл рукой по лицу, задыхаясь от смеха, и сказал:

– О боже, они точно спелись, мне срочно нужны мои телохранители, только они смогут защитить меня от женского беспредела.

– Нет, нет, нет, мы тебя сегодня никуда не отпустим, ты сегодня наш до последней косточки. И вообще, ты планируешь пригласить нас на танцы. Бал в самом разгаре, а мы ещё даже не станцевали ни одного танца. Мы же должны показать наши шикарные платья, – сказала Изабелла и, схватив меня за руку, повела в центр зала к танцующим. Мне пришлось станцевать по три танца с каждой из невест, и только после этого я смог отговориться от них.

Когда мы отошли в сторону, мимо меня проходил высокий и статный парень в дорогом костюме, и как бы ненароком задел меня, а я уже давно ловил чей-то недовольный взгляд на себе и мог бы избежать инцидента, но наоборот, я его усугубил. В момент, когда он подходил ко мне сзади, я, якобы случайно, повернулся и подставил ногу под его пятку, при этом повернувшись, смог локтем в падении, приложить его в переносицу. Удар усугубило то, что он упал под ноги официанта, и тот выронил все бокалы с напитками прямо на него, но часть брызг попала на платье Изабеллы.

То есть, на его месте должен был оказаться я, но мне удалось подставить провокатора.

– Камилл, что ты себе позволяешь? Ты испортил моё платье, – сказала Изабелла, обращаясь к упавшему.

– Вы знаете его, принцесса? – спросил я её.

– Да, это один из претендентов на мою руку, я и не думала, что он настолько неуклюж.

Вскочив весь мокрый, молодой человек с красным от ярости лицом, ткнул в меня пальцем и сказал:

– Это всё ты подстроил, неотёсанный выскочка.

Зная дуэльный кодекс, мне пришлось перевести стрелки, и я парировал ему в ответ:

– Молодой человек, в каком дешевом борделе вы понабрались таких слов, надо сказать вашему папеньке, чтобы он вас наказал и получше следил за отпрыском. Вы ещё явно не доросли до общения с женским полом. И следует внимательно следить, чтобы в таком возрасте вы больше не посещали столь неподобающие вашему положению и воспитанию места.

Взревев, он попробовал меня ударить кулаком в лицо, но я провёл встречный, успев отключить чувствительность пальцев. Звук ломающихся костей, был очень хорошо слышен в наступившей тишине.

Взревев от боли, он левой рукой метнулся к поясу, где обычно у аристократов висит клинок, но у нас при входе в этот раз их все забрали.

Не найдя клинка на поясе, он выкрикнул мне в лицо:

– Дуэль, немедленно, я не намерен терпеть оскорбления от какого-то сосунка.

Глава 3. Дуэль

*Как странно, звук взведённого курка
Внимательное ухо поражает,
Когда, прищурясь, нас издалека
Приятель у барьера поджидает,
Где нас от рокового тупика
Едва двенадцать ярдов отделяют!
Но кто имел дуэлей больше двух,
Тот потеряет утонченный слух.
Байрон.*

– Чему же вас учили? Вы должны знать, что, вызвав меня на дуэль, должны были представиться, может быть, вы чей-то слуга, и вас надо проучить розгами. Я вас в первый раз вижу, и даже если допустить, что в это высшее общество по какой-то случайности затесался полный болван и бездарь, то я могу вам разъяснить основные правила вызова представителей моего класса на дуэль.

Вызвав меня, вы лишаетесь права выбирать время и место. Вызывающий выходит сражаться с тем, что есть при нём в момент, когда он бросил вызов.

Поэтому встретимся завтра в 10 часов, место для дуэлей согласуют наши секунданты, и я надеюсь вы не спрячетесь за спины слуг и не выставите на дуэль какого-нибудь бретера. А теперь сделайте милость, исчезните, а то мне придётся вызвать охрану, чтобы вас вышвырнули отсюда, – сказал я.

Он пытался сказать мне что-то в ответ, но его быстро вывели из зала.

– Он испортил мне платье, теперь я вынуждена покинуть вас, но надеюсь увидаться с вами на гонках, – сказала принцесса Изабелла. – Я должна покинуть вас, вот мой прямой номер связи для галанета, можешь звонить в любое время и не стесняйся, я рада буду помочь и просто пообщаться.

После чего ушла в сторону выхода.

– А тебе не кажется, что это была провокация, – спросила меня Кристиан, когда мы уходили в сторону от места конфликта.

– Нет, не кажется. Я в этом уверен. Он следил за нами последние полчаса, и я был готов к подобному, – ответил я ей.

– Значит, ты всё подстроил, и дуэль в том числе? Но зачем?

– Меня всё равно попробуют проверить на прочность, и чем жёстче я сейчас дам ответ, тем меньше таких попыток будет в будущем.

– Ты его собираешься завтра убить?

– Только немного проучить. Ну и как тебе принцесса Изабелла? – спросил я, останавливаясь и поворачиваясь к Кристиан.

– Она весьма неглупа и будет тебе хорошей женой, но она по сути ещё избалованный ребёнок, не знающий жизни, – ответила она мне, почему-то смутившись, а потом спросила меня: – Что опять вокруг тебя происходит? Почему ты постоянно встречаешь в какие-то конфликты?

– Есть несколько кукловодов, которые ведут свою игру, и мы все – их игрушки, которые они дёргают за нитки. Мне кажется, нам больше здесь делать нечего, план минимум выполнен. Награждён, нашёл невесту, вызван на дуэль, приглашён на гонки. Есть у меня подозрение, что на сегодняшний вечер достаточно впечатлений. Как ты смотришь на то, чтобы сегодня провести вечер со мной, в моём поместье? – спросил я у Кристиан.

– К сожалению, я обещала Изабелле не общаться с тобой до результатов гонки, и поэтому я покидаю тебя до завтра, – сказала она и, чмокнув меня в щёчку, направилась к выходу.

Вот блин горелый, точно спелись и уже что-то замышляют. Надо что-то с этим делать, иначе мной начнут манипулировать даже мои невесты, а мне хватает и императора с неизвестными кукловодами. Тогда нужно выспаться и подготовиться к завтрашнему дню. Отправив сообщение управляющему о согласовании места проведения дуэли, я отправился в своё родовое поместье. Там я смог внимательно разглядеть клинок, подаренный мне Императором, когда я вынул его из ножен, то невольно залюбовался, он переливался на свету, отражая его от своих граней, запросив о составе материала нейросеть, я был удивлён ответом. Это оказался клинок, изготовленный из одной трансформированной молекулы, он был не разрушим и мог пробить любой скафандр и любую защиту, если удастся приложить достаточно силы. По сути это артефакт, только не древних, а кого-то из более поздних цивилизаций. Отложив его, я искупался в бассейне, после чего, отужинав, улёгся в постель и залез в галанет, чтобы выяснить особенности завтрашних гонок. Как оказалось, в заезде для непрофессиональных гонщиков мог принять участие не каждый. Именно завтрашний заезд только для аристократов, все машины, их здесь называют «спринтеры», должны быть однотипными, сложность гонки заключалась в крутых поворотах и постоянно меняющейся трассе, периодически появляющихся на пути различных препятствиях. Сама трасса представляет собой лабиринт, и приехать к финишу можно было несколькими путями. Некоторые используют спутники шпионы, но они мало помогают, так как дорога постоянно меняется. В гонке следует доверять интуиции, но обычно побеждает самый везучий. В управлении спринтером были определённые нюансы, и желательно было изучить специальную базу и пройти тренажёр. Я связался с управляющим и попросил срочно доставить мне максимально полную базу знаний на управление спринтером с базой к тренажёру. Но, перезвонив мне, он сказал, что такую базу не достать, а есть только устаревшие. Все свежие базы распределяются только среди аристократов и их нужно ждать месяцами. Тогда я связался с Изабеллой по галанету, на мой вызов долго никто не отвечал, и когда я уже хотел отключиться, на экране появилось заспанное лицо принцессы, и она сказала:

– Кому я понадобилась в такое позднее время?

Увидев моё лицо, она сказала:

– Ой, это ты? А я ведь не накрашенная, ты не должен меня такой видеть, – и выключила режим картинки.

– Поверь мне, Изабелла, без макияжа ты выглядишь ещё прекраснее, и вообще я не понимаю вас женщин, зачем скрывать свою красоту под толстым слоем косметики, – сказал я ей.

– Правда? – спросила она и через несколько секунд включила видеосвязь. – Я действительно нравлюсь тебе такой?

– Да, в тебе есть какая-то обворожительная загадка, на тебя хочется смотреть и любоваться тобой.

От моего комплимента её лицо озарила улыбка, и она, засмущавшись, сказала:

– А ты умеешь делать комплименты девушкам, но, может, ты всё-таки скажешь, зачем звонишь мне посреди ночи, только не говори, что успел уже соскучиться.

– Соскучится успел, а звоню, действительно, по делу. Ты ведь пригласила меня завтра, точнее уже сегодня, поучаствовать в гонках. А я никогда до этого даже не видел спринтеров и не представляю, как им даже управлять, и боюсь, не смогу пройти даже квалификационный отбор, не могла бы ты мне помочь достать базу знаний по управлению и программу для прохождения тренажёра, – сказал я.

– Подожди, не отключайся, – сказала она и отключила изображение, через три минуты она появилась снова. – Куда доставить обучающие кристаллы? Но учти там база на две недели изучения и на месяц тренажёра, ты всё равно не успеешь выучить всё.

– Отправь ко мне в родовое поместье, а учить я буду под разгоном. И спасибо тебе за это, я – твой должник.

– Ловлю на слове, – сказала принцесса и отключилась.

Через пол часа слуга доставил мне посылку, в комплекте с ней шли рекомендации, было написано, что для изучения с обычной скоростью потребуется две недели на изучение. То есть мне потребуется примерно шесть с половиной часов на максимуме и час на отработку в виртуальном тренажёре с замедленным временным потоком, поэтому выбравшись из постели я перебрался в соседнюю комнату, где стояла самая современная капсула и, улёгшись в неё, запустил протокол обучения и тренажёра через свою нейросеть.

Меня опять погрузило в виртуальную реальность за руль спринтера на стартовой линии. Сами флаеры напоминали небольшой истребитель из моего мира, только на антигравитационной подушке и дополнительных магнитно-гравитационных опорах, светящихся голубоватым оттенком. Сзади располагался прямоточный реактор холодного синтеза с реактивной тягой. Гонки считались достаточно опасной забавой, и нередко её участники получали травмы. Первый заезд я закончил на ближайшем повороте, просто не вписавшись в него, знания как управлять были, а моторика была не наработана. Целый час реального времени вылился для меня в пятидневный непрерывный заезд. Не скажу, что у меня стало хорошо получаться, но я хотя бы смог добиться прохождения трассы без аварий.

Выбрался из капсулы я уже утром и, помывшись, отправился завтракать. В теле чувствовалась некоторая усталость, ведь обучение в капсуле не заменяет полноценного сна, но общее состояние было нормальным. Я спросил у управляющего, где состоится дуэль, и узнал, что она будет проводиться в большом императорском парке на дуэльной арене для аристократов.

В половину десятого я в сопровождении двух телохранителей Симоду, одетых в неестественные движений костюмы, вышел из машины у входа в императорский парк и направился к главной арене.

К парку выстроилась целая очередь из дорогих машин, и я очень надеялся, что все они приехали не для того, чтобы посмотреть на меня. Быть клоуном меня не прельщало, но мои опасения подтвердились. Распорядитель встретил меня и сообщил:

– Ваша светлость, всё подготовлено для дуэли, и нужно только уточнить и согласовать с вами некоторые детали, – и, дождавшись моего кивка, он продолжил: – Каким оружием будете драться вы с соперником и до какого момента будет продолжаться бой?

– Дуэль будет проводиться без оружия и без защиты, голыми руками, а продолжаться будет до первой крови. Если же мой оппонент воспользуется правом и выставит взамен себя бретера, то бой будет проводиться с безоружным противником, а я воспользуюсь клинком, подаренным мне Императором. И бой будет проводится до смерти, после чего я буду вызывать его на дуэль и выставлять профессиональных бретеров до тех пор, пока мы с ним не встретимся и не решим все разногласия на арене. Так ему и передайте, и пусть это требование услышат все присутствующие. И если он попытается избежать боя, пусть его заклеят трусом.

Я специально настаивал на личном участии, мне нужна была показательная порка, дабы в будущем умерить пыл своих врагов, а их у меня ожидалось немало.

– Желаете ли вы сделать ставку на себя? Ставить на оппонента запрещено правилами, – спросил меня распорядитель.

– А каковы коэффициенты и максимальный размер ставок? – спросил я, задумавшись. А почему бы и не подзаработать на этом деле.

– Ставка один к шестидесяти восьми, что вы проиграете, ваша светлость. И размер оной неограничен, учёт ведёт Императорский банк.

Удивленно посмотрев на распорядителя, я поинтересовался:

– А почему такая несправедливость? Ведь шансы почти равные?

– Дело в том, что его светлость – лорд Камилл – весьма известный дуэлянт, и он выиграл уже более трёхсот боёв, ни разу не проиграв, а вы, отказавшись использовать подарок Императора, снизили свои шансы до нуля. И поверьте, он дерётся голыми руками не хуже, чем оружием. И вы не сможете рассчитывать на свои способности псиона, у него на руках в момент вашей ссоры был артефактный подавитель пси воздействия.

– Секунду, – сказал я, быстро сверившись с состоянием моего счёта после разграбления казино и денег, закинутых главой рода на мелкие расходы.

– Я поставлю три с половиной миллиарда кредитов, как это сделать?

– Прошу дать мне время для оформления это займёт пару минут. Мне необходимо согласовать такую баснословную ставку, – сказал распорядитель, нервно подёргивая левым глазом.

Через минуту он подошёл ко мне с платёжным терминалом и попросил подтвердить голосом согласие и приложить руку к терминалу, выполнив его просьбу, я получил сообщение о блокировке средств на моём счёте.

Меня с телохранителями проводили в комнату, где можно было переодеться, там я одел лёгкий спортивный костюм и дал команду нейросети снизить болевой порог и усилить тело, а также увеличить реакцию и восприятие.

Дождавшись, когда меня вызовут, я отправился на дуэльную площадку. Она представляла собой круг диаметром пятьдесят метров, покрытый плотным песком и окруженный деревянным ограждением. Выше расположились зрители, заполнив собой все свободные места. Преимущественно на трибунах находились высокородные аристократы и почти половина из них были девушки моего возраста. Там, на противоположной стороне арены, стоял вчерашний аристократ, спровоцировавший конфликт. К нам по очереди подошёл распорядитель и поинтересовался, готовы ли мы примириться друг с другом, принеся извинения, и получив от нас отрицательный, тот ответ покинул трибуну.

Мы стояли на расстоянии тридцати метров друг от друга и ждали сигнал к началу дуэли.

И вот прозвучал длинный гудок, и мы рванули друг к другу, я замедлил время и с удивлением увидел, что, когда мы сблизились, он внезапно очень быстро ударил меня ногой в грудь, при этом, я пытался увернуться, но двигался всё равно медленнее его. Успев только напрячь место удара, я увидел, как моё тело отрывается от поверхности арены и влетает в огораживающее арену ограждение.

Глава 4. Гонки

„Ты не можешь ни выиграть, ни проиграть, до тех пор, пока ты не участвуешь в гонках“
Дэвид Боуи.

От удара об ограждение арены я чуть не потерял сознание, при этом я слышал громкий треск ломаемых досок за моей спиной. Перед глазами вспыхнуло предупреждение:

Зафиксирована работа артефакта Древних по изменению времени, вживленного в организм носителя, для противодействия используйте диск охранник.

Вывалившись из дыры в ограждении, я сделал вид, что у меня нет сил встать. В это время мой противник медленно подходил ко мне, я ускорил собственное время и с трудом успел заметить, как Камилл ускорился и прыгнул ко мне. Мысленно призвав диск, я исчез на долю секунды и появился у него за спиной, когда он с вытянутой в ударе ногой влетел в деревянную стену и проломил её. С разворота я ударил ногой в район пояса и добавил, ускорившись, рукой в шею, в момент удара я услышал хруст позвонков. Когда он начал медленно падать, я анализировал ситуацию и принял решение не оставлять такого противника в живых, так как он явно пришёл убить меня, выбрав правильную траекторию и наклон тела, я ударил его в спину ещё раз и снял замедление времени. С невероятной скоростью он врезался лицом в край сломанной доски и застыл в таком положении. Вернувшись в реальное время, я почувствовал сильнейшую боль в груди и правой руке. С трудом переставляя ноги, я отправился к выходу с арены. Зрители, поражённые схваткой, сидели молча, раскрыв рты и не веря в случившееся, я уже подошёл к выходу, когда кто-то крикнул медика на арену. В раздевалке мне пришлось сразу лечь в медицинскую капсулу, которая стояла тут же, и на которую я вначале не обратил внимание, а рядом со мной встали мои телохранители. Почти час я провёл в капсуле, усиленно регенерируя сломанные рёбра и руку. Рядом с капсулой меня ожидал распорядитель арены, нервно переминаясь с ноги на ногу.

И дождавшись, когда я выберусь из неё, он сказал, обращаясь ко мне:

– Ваше сиятельство, к сожалению, произошла трагедия, и ваш противник умер, мы не смогли реанимировать его мозг из-за слишком обширных повреждений. Вас так же дожидается глава местного Императорского банка, он находится в моём кабинете, и я готов проводить вас к нему, как только вы будете готовы.

Кивнув ему, я прошёл в душ и, освежившись, переоделся в специально взятый костюм, затем отправился на встречу с банкиром.

В богато обставленном кабинете за столом сидел уже немолодой мужчина, весьма преклонных лет, и смотрел что-то в планшете. Увидев меня, он приподнялся и поприветствовал:

– Рад нашему знакомству, меня зовут Клеон Мишар, я – глава столичного отделения Имперского банка. Я здесь по вопросу, связанному с вашей ставкой на арене. Вы ведь понимаете, что такой выигрыш, это не реально в наше время, таких сумм нет у арены, чтобы вам выплатить всю сумму сразу. На их счёте всего триста миллионов кредитов, и это максимум, на который вы можете рассчитывать.

Сказав это, он выжидающе посмотрел на меня и мою реакцию.

Поняв, что меня пытаются банально кинуть на деньги, я потихонечку начал заводиться и, присев за стол, ответил ему:

– Так в чём проблема, заплатите со счёта местного Имперского банка, я уверен такую сумму вы сможете насобирать.

– Арена для дуэлей не входит в состав Императорского банка и не может выплачивать за него такие суммы.

– Может, вам поможет в этом пункт двенадцать точка восемь, где говорится что гарантом сделки является Имперский банк, я успел прочитать и проверить договор, прежде чем поставить под ним свою подпись, – ответил я.

– Боюсь, вы не совсем понимаете, о каких суммах идёт речь, – сказал он мне, нервничая.

– Почему же не понимаю, речь идёт о двухстах тридцати восьми миллиардах кредитов. И вы заплатите мне эту сумму в любом случае, если понадобится, то и применив вот это, – сказал я и вытянул руку с перстнем, который незаметно надел под столом во время нашей дискуссии.

Увидев его, банкир побледнел и, вытянув свою руку, поднёс к моему перстню свой, только обычный, металлический. Как только перстни оказались рядом, они оба засияли, а мой засветился настолько ярко, что на миг даже ослепил. От увиденного распорядитель, стоявший за моей спиной, бухнулся на колени, а банкир, склонился в глубоком поклоне и пролепетал.

– Прошу простить меня, Ваша Светлость, произошла ошибка, все деньги в полном объёме будут немедленно переведены на ваш счёт.

После этих слов я встал и вышел в коридор, где меня ждали мои телохранители, и мы отправились на выход из здания арены. Сразу на выходе я был схвачен и зацелован Кристиан, рядом стояла и нервничала Изабелла. Отстранив Кристиан, я поцеловал её в губы и, взяв под руку, направился с ней к выходу из парка. Меня тут же с другой стороны взяла под другую руку принцесса Изабелла и стала рассказывать:

– Мы так переживали, когда Камилл неожиданно напал на тебя и ты улетел в ограждение арены, Кристиан чуть сознание не потеряла, а мне так жалко тебя стало, что я чуть не бросилась тебя спасать, но, когда ты начал вставать, и он опять напал на тебя, мы подумали, что он хочет тебя добить, а потом он сам, поскользнувшись, врезался в сломанное ограждение и убил себя сам. Все были в таком шоке, что не сразу бросились его спасать, а когда вышел врач и сказал, что его не спасти, там такое началось, многие чуть не передрались, там на тебя ставка была один к шестидесяти восьми. И поздравь меня, я заработала на тебе поставив сто тысяч, а получила почти семь миллионов, а ты ставил на себя? Признавайся.

Дождавшись, когда она угомонится лепетать без перерыва, я сказал:

– Я рад, что вы за меня переживали, он, действительно, чуть меня не убил, и с артефактом Древних у него были все шансы это выполнить. И да, я-то же на себя немного поставил.

Вдруг Кристиан остановила меня и, отстранившись, спросила меня, заглянув в глаза:

– Ну-ка, признавайся, сколько в твоём понимании немного?

И повернувшись к Изабель, добавила:

– Для него и сто миллионов немного. После чего опять требовательно посмотрела на меня.

И мне пришлось признаться:

– Три с половиной миллиарда кредитов.

– Обалдеть, ты выиграл три с половиной миллиарда кредитов, это невероятно, – вскрикнула Изабель в восторге.

Но Кристиан продолжала пристально смотреть мне в глаза и негромко произнесла:

– Нет, подруга, ты слишком плохо его знаешь, три с половиной миллиарда он поставил на выигрыш, а значит, он выиграл двести тридцать восемь миллиардов кредитов. Обалдеть, и тебя так просто выпустили с арены?

– Как двести тридцать восемь, – прошептала Изабелла. – Таких выигрышей не бывает. Вот папенька кого-то линчует после этого.

– Дамы, мы опоздаем на турнир по гонкам, давайте в дороге обсудит эти мелочи, – сказав это, я подхватил их под руки и направился к выходу.

Изабелла поехала вместе с Кристиан в моей машине, только всю дорогу она была задумчива и не разговаривала, только по шевелению губ было понятно, как она произносит: «Двести тридцать восемь.»

До гоночной трассы мы добрались за полчаса, и я как раз успевал на квалификационный заезд. Проводив дам до трибун, я отправился к организаторам. Там представившись, меня быстро нашли в списках на участие и проводили меня к машинам, ожидавшим на старте.

Сев в одну из них, я сосредоточился на маршруте, он, один в один, соответствовал трассе в тренажёре, которую я уже не однократно проезжал, поэтому заезд прошёл как-то буднично, без особых успехов и не в хвосте стартовавших машин. Отборочная квалификация проходила на трассе с постоянной вариативностью, без изменений, а уже сама гонка будет полна неожиданностей. Выбравшись после финиша из спринтера, я отправился в королевскую ложу, где располагались мои невесты в ожидании турнира. Вмести с ними я застал принца, а он, поприветствовав меня, поинтересовался, что случилось с его сестрой Изабеллой, почему она что-то шепчет и постоянно с кем-то переписывается.

В этот момент Изабеллу явно посетила какая-то мысль, и она спросила у меня, перебив брата:

– Михаил, а ты не мог бы дать мне в долг небольшую сумму, как будущей супруге, ведь для тебя это будет сущей мелочью?

– Конечно, я рад помочь своей невесте... А о какой сумме идёт речь? – спросил я, что-то заподозрив.

– Всего лишь один миллиард кредитов, ведь для тебя это вообще не деньги, так, цифры в банке, правда, Кристиан, – спросила Изабелла и посмотрела на мою первую невесту.

– Да, Изабелла, я с тобой полностью согласна, что для него какой-то миллиард, и не в долг, а просто подарить, ведь мы достойны намного большего чем какие-то цифры в банке, тем более, на фоне сегодняшних событий он и не заметит такой мелочи. Ведь, правда, любимый, мы ведь достойны намного большего? – сказав это, Кристиан приняла величественную позу, приподняв подбородок и устремив взгляд куда-то в даль. За ней эту позу повторила и Изабелла. Рядом стоявший принц, пребывая в шоке и недоумевая, что происходит, спросил у меня:

– Только не говори мне, что ты готов выполнить их просьбу.

Тяжело и показательно вздохнув, я быстро набил команду в ручном интеркоме, перевёл им деньги и ответил ему:

– Ну как я могу отказать в карманных деньгах моим невестам, ведь я просто без ума от них.

В тот же момент, как ручные интеркомы пискнули входящим сообщением, обе принцессы взвизгнули и смеясь обнялись, ломая, столь грациозную игру, устроенную ими.

– Ты будешь ставить на того же участника, что и я? – спросила Изабелла у Кристиан.

– Конечно, как я могу сомневаться в своём будущем муже, тем более у него ещё есть, если что пойдёт не так, а если мы выиграем, то нам хватит сходить на небольшой шопинг, тем более, я посмотрела коэффициент на него, и он составляет один к восьмидесяти трём. И почему-то комиссия по ставкам выросла в три раза и составляет теперь три процента.

– Наверное, кто-то решил таким образом покрыть свои внезапно возникшие расходы. Ну раз такой коэффициент, то, наверное, мне тоже стоит попробовать поставить, у меня как раз осталась мелочь на счёте, – сказал я, вводя сумму в ручном интеркоме.

– А мелочь – это в твоём случае сколько? – спросил принц у меня.

– Тридцать шесть миллиардов кредитов, только ставку больше тридцати миллиардов почему-то отказываются принимать, ну и ладно, обойдёмся тридцатью, – сказал я, корректируя ставку.

В чём был плюс королевской ложи, здесь стоял специальный терминал для подтверждения ставки, и не нужно было идти к организаторам заезда.

– Мне кажется, что я сплю и всё это сон, вы так спокойно говорите о таких суммах, что являются годовым доходом некоторых государств. И я не узнаю свою сестру, за два дня общения с вами её стало не узнать, что же будет дальше, я просто боюсь представить.

В этот момент объявили о начале подготовки к заезду и просили всех участников занять свои места.

Мы с ошарашенным принцем отправились к стартовой линии, где расположились спринтеры.

По жребию мне достался практически самый крайний спринтер, это накладывало определённые ограничения на начало маршрута, так как все машины стояли в один ряд, а участников было девяносто восемь. Быстро переодевшись в защитный комбинезон и усевшись в специальную капсулу безопасности, способную выдержать столкновение со стеной на максимальной скорости, я начал прорабатывать маршрут в памяти нейросети. Найдя похожий из моих виртуальных заездов, я запланировал сразу уйти максимально влево и нырнуть в узкий тоннель, выводящий меня к середине дистанции в центр заезда. Увеличив с помощью нейросети и нанитов свою скорость реакции и восприятие, я принялся ждать сигнала к старту.

Как только начали разгораться лампы, сигнализирующие начало старта, мой спринтер уже рванул с места и, совершив несколько поворотов, нырнул в левый тоннель. Почти сразу мне перед машиной упала с потолка глыба камня, которую я смог объехать с огромным трудом. Дальше весь путь состоял из резких виражей и поворотов, в которые я с огромным трудом вписывался, с таким напряжением и сосредоточенностью я в тренажёре не ездил, почему-то мне казалось крайне необходимым выиграть именно эту гонку. Уже приближаясь к центру гонки, я несколько раз ощутимо приложился корпусом машины о стенки туннеля, но пока это никак не сказывалось на скорости и управлении спринтером. Когда я выскочил из туннеля, то чуть не столкнулся с одним из игроков, проезжающим мимо меня и, уходя от столкновения, мне пришлось перескочить на соседнюю эстакаду. Улучив мгновение, я взглянул на показатели заезда. Треть игроков уже выбыла с трассы, и я оказался на шестом месте заезда. Скоро трасса разворачивалась на сто восемьдесят градусов и вела в обратную сторону, именно на этом повороте меня при попытке обогнать задел ехавший впереди спринтер. Мою машину подбросило, и на несколько секунд я вместе с ней взлетел высоко в воздух.

Глава 5. Шопинг

*Что вчера было... Не помню... Как вспомнить... Как вспомнить... ААА... Вспомнил!!!
...Как забыть... Как забыть!!!*

— автор неизвестен.

В тот момент, когда мою машину подбросило в воздух, я усилием воли замедлил время и стал анализировать ситуацию. Траекторию падения мой искин обозначил красным пунктиром, и заканчивалась она точно на препятствии, торчащем из стены. Повинуясь интуиции, я включил форсаж и начал усилием воли пытаться сдвинуть нос спринтера на несколько градусов в сторону. Время резко ускорилося, и мой спринтер рывком вырвался вперёд и попал на какой-то магистральный трубопровод, расположенный над основной трассой, с трудом удержав машину, я на максимальном ускорении понёсся вперёд прямо над трассой. Через равные промежутки времени по корпусу машины начали стучать таблички и элементы ограждения, которые встречались на путепроводе, но пока серьёзных повреждений машине это не приносило. Я видел на табло, что я вырвался вперёд, но не успел обрадоваться, как далеко впереди показалась стена, в которой скрывался трубопровод. Мне не оставалось ничего, кроме как свернуть с трубопровода, чтобы избежать столкновения. Мой спринтер рухнул на какой-то старый фургон и, подпрыгнув, приземлился на трассу, при этом правая магнитная опора от удара стала работать с перебоями, отчего моя машина периодически стала припадать правым бортом к земле. Управляемость машины заметно ухудшилась, я с трудом вписался в левый поворот, чиркнув об ограждение и распоров борт. Моё преимущество перед остальными гонщиками стало сокращаться с каждым маневром, мне приходилось снижать скорость на поворотах для облегчения нагрузки на правую опору. На виражах я старался занимать позицию, не позволяющую меня обогнать, и мешал другим гонщикам вырваться вперёд. Усиленным восприятием я чувствовал положение всех игроков на трассе, и это давало мне дополнительное время на проведение манёвра. За моим спринтером собралось уже семь машин, и они стали мешать друг другу, скорость моей машины на поворотах была значительно ниже, но я не позволял другим проскочить мимо меня. Несколько раз мою машину пытались спихнуть с трассы, но я пока удерживал лидерство, когда впереди замаячил финиш, сразу два игрока решились пойти на прорыв и, включив форсаж, почти одновременно стали обходить меня с двух сторон. Наплевав на сохранность машины, я включил форсаж и дал максимальное ускорение. Несколько секунд мы шли практически вровень, но тут отказала правая магнитная опора, и мой спринтер, зацепив правым бортом грунт, врезался в машину справа от себя и спихнул её с трассы. Левый спринтер вырвался вперёд, и я уже распрощался с победой, как перед самым финишем из дороги стали выскакивать металлические столбы, один из которых и зацепил гонщик, вырвавшийся вперёд. Мне тоже не удалось избежать этой участи и, зацепив левым бортом опору, у меня вырубилась и левую магнитную опору, при этом управляемость машины возросла и балансируя на двух центральных опорах я дал максимальное ускорение. Часть машин, ехавших позади меня, так же столкнулись с препятствием, и некоторые сошли с трассы.

Финишировал я почти одновременно с вырвавшимся вперёд спринтером, но всё же сумел опередить его в буквальном смысле на несколько сантиметров. Уже пересекая линию финиша, у моей машины вообще отказал основной двигатель, и машина превратилась в неуправляемый кусок металла. Но у организаторов гонок всё было продумано, и по ходу движения моей машины сработали защитные поля – сети, и она довольно быстро была остановлена. После финиша я несколько минут сидел в кресле пилота, пытаюсь унять сердце и немного успокоиться, слишком велико было напряжение в гонке, и мне пришлось мобилизовать все ресурсы.

Но, справившись с собой и выбравшись из машины, я отправился в раздевалку, где, приняв душ, быстро переоделся в запасной костюм, который постоянно таскал с собой в поездки мой личный слуга.

Уже через двадцать минут я вошёл в императорскую ложу, где на меня с криками и поздравлениями набросились мои невесты. Но неожиданно наше веселье прервал звонок на мой интерком из канцелярии Его Императорского Величества, попросив знаком всех успокоиться, я ответил на вызов:

– Слушаю.

– Это беспокоят из канцелярии Его Императорского Величества, меня просили передать вам дословно: «Рассматривай это как подарок на свадьбу, в качестве приданого за невесту и постарайся впредь не делать ставок, хотя бы в пределах Империи, так как её финансовая система может не выдержать такого удара». И спешу сообщить, что отныне вам лично или через кого-то запрещено делать ставки на территории Империи. Всего доброго, – произнёс клерк с экрана интеркома и отключился.

Этот разговор успел услышать принц, зашедший в ложу вслед за мной.

– Вот это дела, значит, это дошло до отца, и ему пришлось вмешаться, сколько же ты выиграл?

– За минусом комиссии два триллиона четыреста пятнадцать миллиардов кредитов с мелочью. А принцессы по восемьдесят с половиной миллиардов, так что теперь можно устроить лёгкий «шопинг», а затем отпраздновать это событие. Все согласны? – спросил я.

– Теперь понятно почему отец не стал с тобой общаться лично, он очень трепетно относится к финансам, и ему стоило огромных усилий, чтобы сделать финансовую систему стабильной и надёжной, а тут появляешься ты и перетряхиваешь всё с ног на голову.

– А что такое «шопинг», – спросила Изабелла у меня.

– Это когда ходишь по магазинам и покупаешь всё, что понравится, даже если это совершенно тебе не нужно, а вещь просто приглянулась, – сказал я.

– Хочу «шопинг», – сразу сказала Изабелла.

– И я хочу, – в тон ей ответила Кристиан.

– Эдгард, вы с нами? – спросил я принца.

– А почему бы и нет, нам точно следует отметить такую удачу, – ответил он, улыбаясь.

– Тогда командуйте, откуда начнём, а то я – не местный и не знаю, где здесь и что расположено.

Мы все вместе поехали на огромный торговый рынок, и мы с принцем сразу пожалели о том, что сами вызвались сопровождать девушек. Они начали мерить практически все наряды подряд и демонстрировать их нам, не давая нам даже минуты отвлечься. Уже через час нам это всё наскучило, и я заявил, что пора бы уже пойти пообедать. Эдгард сказал, что знает тут шикарный ресторан и нас там обслужат по высшему разряду.

Метрдотель отвёл нас в отдельный зал с настоящим райским уголком: ручьём, лесом и полянкой, на краю которой и стоял большой стол. В ветвях деревьев мелькали птицы и мелкие зверьки, похожие на белок. Мы все сделали заказ, и пока нам готовили еду, мы разглядывали этих зверьков, внезапно мой искин привлёк моё внимание сообщением об обнаружении разумной расы, созданной одним из Древних учёных. Их создали для создания уюта в доме и для его охраны. Зверьки, мелькавшие в ветвях деревьев, были достаточно разумны, чтобы их можно было приручить и они могли следить за гостями, а в случае опасности они набрасывались на нарушителя всей массой и парализовали его ментально от контакта. Они могли поднимать настроение и были очень верны своим хозяевам. Но данная колония безумно несчастна, от них исходит паника и просьба о помощи. Уже очень давно они не живут в гармонии, и это сказывается на их развитии и потомстве.

Я подозвал метрдотеля и поинтересовался у него:

– Скажите, милейший, а что это за зверьки бегают по дереву, – и указал на белок.

– О, Ваша Светлость – гурман и понимает толк в еде. Хотите, чтобы вам их приготовили? – спросил он у меня.

– Вы что их готовите? – спросил я.

– Конечно, ведь это поистине деликатес, и можете не беспокоиться, они очень быстро размножаются.

– Я бы хотел купить их всех, живыми, соответственно, – обратился я к метрдотелю.

– К сожалению, это невозможно, они не продаются, по условию покупки ресторана у предыдущего владельца зверьки должны быть постоянно здесь, их нельзя продавать живьём, колонию обязательно поддерживать в минимальном составе, поэтому мы их готовим по особому рецепту, разработанному нашим поваром.

– Вы хотите сказать, что раньше их не употребляли в пищу?

– Да, предыдущий владелец держал их в качестве украшения, но наш повар знает толк в еде и смог найти способ их использовать.

– Позовите директора ресторана, – попросил я его и, когда он ушёл, вытянул руку в сторону ближайшей ветки и попробовал мысленно направить на них сигнал мира и защиты.

Через несколько секунд из ветвей дерева выглянула удивленная и обеспокоенная мордочка. Зверёк посмотрел мне в глаза, а затем спрыгнул прямо на руку и стал к чему-то принюхиваться. Удовлетворённо пискнув и повернувшись в сторону дерева, зверёк что-то начал верещать с высокими интонациями, и на меня буквально свалился ком шерсти из множества зверьков, они облепили меня с ног до головы, и все дружно затараторили о чём-то.

Мои друзья с удивлением уставились на меня с немым вопросом, что тут происходит.

– Они жалуются, что их стали убивать и есть, они – разумные, их нельзя употреблять в пищу. Они просят защиты и готовы верно служить их спасителю.

В этот момент в зал вошёл владелец ресторана, и белки, в панике взвизгнув, спрятались обратно в ветвях дерева. А я задал вопрос нейросети, найти лазейку в законе и выкупить их.

– Вы хотели видеть меня, Ваша Светлость, – спросил пожилой мужчина с длинной бородой. Вообще ношение бороды выглядело несколько странным, так как не приветствовалось в этом обществе.

– Да, я хотел бы купить этих зверьков, причём всех, – сказал я ему.

– К сожалению, как уже сказал мой метрдотель, они не продаются, это условие прописано в контракте на покупку ресторана.

– И за сколько же вы тогда его купили с такими ограничениями? – спросил я.

– За полтора миллиона кредитов, – ответил он мне, но по его голосу, я понял, что он зависил цену.

– Хорошо, я куплю у вас этот ресторан за три миллиона кредитов.

– Это невозможно, ваша светлость, я вложил сюда огромные деньги, и вообще ресторан не продаётся ни за какие деньги.

Поняв, что по-хорошему с ним не договорится, я изменил разговор.

– А вы не боитесь, что за оскорбление высородного, я вызову вас на дуэль, и мои охранники просто отрежут вам голову.

– Я вас ничем не оскорблял, Ваша Светлость, вам показалось, – с дрожью в голосе ответил он.

Тут мне пришёл ответ от нейросети. Сделка по покупке ресторана обошлась ему в шестьсот тысяч кредитов, и новый хозяин до сих пор не вложил в него ни единого кредита, а только забирал всю прибыль.

– Вы обманули меня дважды в течении одной минуты, и я имею полное право не просто выпороть вас прилюдно, после чего ни один аристократ не посмеет войти в ваш ресторан, но

и банально посадить вас на десяток лет в самую мерзкую тюрьму в этой системе, где вы не проживёте и полгода.

Бледный владелец рухнул на колени передо мной и запросил о пощаде.

– Только из уважения к моим невестам я перечисляю вам один миллион и забираю ваш ресторан немедленно.

– Я весьма благодарен вам и, конечно же, согласен, я сей же миг оформлю передачу прав на ресторан вам.

Я вызвал своего поверенного, который теперь всегда сопровождал меня в отдельной бронированной машине с двумя слугами и дополнительной звездой охраны. И они буквально за несколько минут уладили все вопросы, также я дал задание незамедлительно поменять повара и известить всех работников о смене владельца и о том, что зверьков теперь трогать нельзя. И вообще я решил забрать их в своё новое поместье рядом с дворцом Императора, так как оно расположено недалеко от Академии. Белки настороженно выглядывали из веток и о чём-то переговаривались между собой.

Тогда я предложил:

– Давайте после обеда отправимся осмотреть подарок Императора, моё новое поместье. Заодно и решим, как отпраздновать все события. И получив всеобщее согласие, мы предались поглощению разнообразной еды.

При этом три белки перебрались прямо ко мне на стол и стали приносить кусочки пищи прямо мне в лапках, предлагая их попробовать. Это так развеселило моих невест, что они верещали от радости, когда белки стали приносить кусочки еды им по моей ментальной просьбе, которую я высказал одной из белок.

Насытившись и навеселившись вдоволь, мы все вместе отправились в моё новое поместье, оставив белок и пообещав вернуться за ними.

Глава 6. Попытка измены

Богатство – это не скопление материальных ценностей. Это умение тратить меньше, чем зарабатываешь, умение откладывать и вкладывать. Вы не разбогатеете, пока не усвоите это.

Дэйв Рэмси

До места мы добрались за пол часа, поместье представляло собой большой замок с парком, разделённым на верхний и нижний с фонтанами и ручьями.

На подъезде нас остановили охранники частной фирмы и возглавлявший их императорский гвардеец. Проверив наши личности и отдав честь принцу с принцессой, он распорядился пропустить нас и послал с нами сопровождающего.

Мы проехали к главному входу, где нас встретил слуга и проводил во дворец. В холле уже стояли, выстроившись в ряд, двенадцать слуг и служанок, ко мне подошёл и представился человек в строгом костюме:

– Рад приветствовать Вашу светлость и Ваши высочества, меня зовут Гордон, я – управляющий этим замком, а это слуги, которые его обслуживают. Все мы – потомственные служащие этого поместья, наши семьи верно исполняли свой долг по отношению ко всем бывшим хозяевам, и вы можете не сомневаться в нашей преданности.

– Гордон, проведите нам краткую экскурсию по поместью, и мы поедем дальше развлекаться, а с завтрашнего дня я, вполне возможно, что переберусь сюда жить, – сказал я.

– Данное поместье пустует уже восемь лет после того, как бывший владелец был обвинён в измене против Императора и казнён. Все мы прошли через псионов Тайной канцелярии и проверены на верность, можете не сомневаться в этом. Дворец имеет шесть этажей и восемь подземных уровней, а также бункер на случай планетарной бомбардировки. Для полноценного обслуживания вам придётся нанять ещё слуг и охрану, нынешние покинут территорию, как только вы въедете сюда. Здесь более сотни гостевых комнат, несколько подземных гаражей. Мы можем одновременно принимать до десяти именитых гостей. Скажите, с кем вы приедете завтра заселяться, и я постараюсь подготовить необходимые апартаменты.

Я повернулся к Кристиан и спросил:

– А ты так и не ответила на вопрос, переедешь ли ты ко мне.

– Прости, но я пока не могу переехать к тебе, да и так будет правильно по отношению к Изабелле, – ответила мне Кристиан.

– Ну что же, это твоё решение, – сказал я, пытаясь скрыть своё недовольство данным фактом. Точно сговорились. И что мне теперь делать? Искать роман на стороне? Как-то я к этому не готов... Нет, надо срочно пойти развеяться, иначе я могу сорваться.

– Тогда приеду я и мои телохранители со слугами.

– Хорошо, ваша светлость, я всё подготовлю.

– Тогда поехали развлекаться. Где у вас это делают аристократы? – спросил я, обращаясь к спутникам.

– Можно поехать в «Звёздный», там будут все участвовавшие в сегодняшних гонках, и они будут рады приветствовать нового победителя, – сказал принц.

Видя, как сморщили носы мои невесты, я решил отыгаться на их сговоре против меня и сказал,

– Отлично, поехали в «Звёздный», надеюсь, там хорошая выпивка?

– Самая лучшая в столице, – весело сказал принц.

– Мы тогда с Кристиан подождём вас в «Роднике», он совсем рядом, и там не будет столько пьяных мужчин, – сказала Изабелла и направилась к своей машине, следовавшей за нами от арены.

А мы с принцем уселись в мой автомобиль и поехали в клуб развлекаться. Настроение у меня было испорчено, и я не понимал, почему меня отшила Кристиан. После того, как она стала общаться с принцессой, она сильно поменялась, и если это не сговор, то постороннее влияние. И я дал нейросети проанализировать происходящее и заодно проследить, чем будут заниматься мои невесты.

Дорога до клуба заняла пятнадцать минут, меня с принцем пропустили без проблем, а вот моих телохранителей попытались задержать, но в итоге после моего вмешательства их пропустили, заставив сдать оружие. В клубе было шумно, но Эдгард провёл меня на второй этаж, где было не так многолюдно и тусовалась своя компания, многих я узнал по гонке, в которой участвовал, чтобы влиться в коллектив я сразу заказал всем выпивку в честь выигранного мною заезда. Присутствовали среди мужчин и несколько девушек, как я узнал позже, тоже гонщиц. На вечеринке были не только аристократы, но и известные личности столицы, но внимание многих было приковано ко мне. Некоторые подходили просто познакомиться со мной, на попытки девушек меня соблазнить я не обращал внимания, где-то через час я отошёл в туалет по естественным нуждам. В этот момент на меня и попытались напасть. Когда я вошёл в туалет, следом за мной прошёл малоприметный пожилой старичок, который практически сразу, как закрылась дверь, постарался меня атаковать со спины. Но моя нейросеть уже давно непрерывно контролировала всё пространство вокруг меня, и мне даже не нужно было смотреть на противника, для того, чтобы увидеть, как он вытаскивает тонкий клинок и пытается вонзить его мне в затылок. Выхватить клинок я не успевал и даже не стал прибегать к охранному диску, а ускорив метаболизм и сжав время, я, увернувшись, перехватил руку нападавшего и попробовал её вывернуть, но у меня это не получилось. Под видом старика скрывался киборг с механическими руками, тогда я поступил проще. Я усилием воли поднял его к потолку, и он, как жук, задёргал ногами, пытаюсь вывернуться из невидимого захвата, тут уже в туалет ворвались мои телохранители, вырвав замок двери, который оказался закрыт. Откуда у них появились клинки в руках я не знал, но они ими быстро отсекали киборгу конечности и зафиксировали его тело. Я подошёл и попытался проникнуть в его разум положив ему руки на голову, но ничего не добился, он сразу выжег себе мозг электроразрядом.

В этот момент прибежала местная охрана и взяла всех под контроль. Мне пришлось объяснить случившееся и скинуть им запись начала нападения на меня. Показывать полностью весь бой я не собирался, мне было важно иметь несколько козырей в рукаве.

Затем появилась Имперская СБ, и пришлось давать показания заново. Но через полчаса всё закончилось, продолжать веселиться после этого уже не хотелось, и я решил отправиться к невестам. Попрошавшись с принцем, я со своей охраной отправился в «Родник», благо он находился действительно рядом. Предупреждать о своём появлении я не стал, решив понаблюдать за девушками со стороны. Я почти полчаса блуждал по этажам клуба и, когда мне это надоело, то попробовал почувствовать Кристиан и, определив, где она направилась туда.

То, что я почувствовал при этом мне совершенно не понравилось, на её сознание пытался воздействовать псион, поэтому подойдя к двери я не стал стучаться и, выхватив монокулярный клинок, применив все силы, просто прорубил себе дыру в двери. В комнате для любовных утех на краю кровати сидела Кристиан с широко раскрытыми глазами, рядом стояла Изабелла, положив ей руки на голову, и что-то делала. В углу сидел молодой, красиво одетый парень с рельефными мышцами, выделяющимися, через тонкую ткань рубашки.

– Ну и что тут происходит? – спросил я, врываясь в комнату.

Изабелла вздрогнула и в ужасе отшатнулась от Кристиан. Молодой парень, вскочив, попытался напасть на меня, но, получив мощный ментальный удар, мгновенно рухнул без сознания. Я уже не контролировал себя, схватив Изабеллу телекинезом, я припечатал её к потолку и начал давить на неё.

– Прости, ей ничего не угрожало, просто сняла бы её с молодым парнем, и ты бы никогда не сделал её первой женой, – сопротивляясь моему давлению, пыталась объяснить она.

Немного придя в себя, я опустил её на кровать и отпустил.

– Что ты с ней сделала?

– Пыталась заставить раздеться и лечь в кровать с парнем, но ничего бы не было, мне нужно было только заснять её с другим и подкинуть тебе фото, – скороговоркой закончила она, увидев, как исказилось моё лицо.

– Это ты сама придумала?

– Нет, это приказал мой отец, он недоволен, что я не буду первой женой, – так же быстро произнесла она.

– А давай мы сейчас поменяем роли, и ты покувыркаешься с тем придурком, а я разошлю эту запись по галанету, – сказал я, хищно улыбаясь.

– Нет, – в ужасе сказала она. – Всё что угодно, только не это, я потом стану изгоем в обществе, и никто не посмотрит, что я принцесса.

– Приведи её в чувство, так, чтобы она всё вспомнила, и только попробуй что-то утаить, и тебя не спасёт, что ты – принцесса, – сказал я.

Поднявшись с кровати, она приложила руки к голове Кристиан и закрыла глаза, через минуту моя невеста вернулась в реальный мир, её зрачки сузились, и она часто задышала, а потом вскочила и, повернувшись к Изабелле, влепила ей пощёчину:

– Сучка крашенная, – произнесла она фразу столь знакомую мне по прежней жизни. – Да я тебя придушу за это.

И схватив шею Изабеллы, стала её реально душить, а принцесса при этом не сопротивлялась, только слёзы лились из её глаз.

– Прекрати, – волевым окриком я остановил Кристиан.

– Но она хотела забрать тебя у меня, – произнесла она, перестав душить, но не отпуская рук с её шеи.

– Меня заставил отец, – просипела Изабелла, – я не хотела, но он угрожал мне лишить меня титула наследной принцессы.

– Он это уже считай сделал. Отпусти её, Кристиан, а ты вставай на колени и приноси ей вассальную клятву, теперь она будет твоим сюзереном, или ты предпочитаешь вариант с молодым альфонсом в постели? Тем более, став моей ТРЕТЬЕЙ женой, – сказал я, выделив слово. – Вы будете практически равны по статусу и это практически не повлияет на твою социальную позицию. Да и мы особо афишировать это не станем.

Изабелла медленно, со слезами на глазах, опустилась перед Кристиан на колени и произнесла вассальную клятву верности.

В ответ Кристиан с недовольным лицом убрала руки с её шеи и произнесла:

– Я принимаю твою клятву, отныне твоя жизнь принадлежит мне, и твои заботы станут моими заботами. Служи верой и правдой, и я позабочусь о тебе.

Поднявшись, Изабелла произнесла шепотом:

– Отец же не простит этого тебе никогда, он не любит, когда кто-то нарушает его планы. У меня, честно, не было возможности отказать ему, его псионы из Тайной канцелярии всё равно заставили бы меня это сделать. Я не могу им сопротивляться. Его детей всех с детства ставят под контроль, во мне столько закладок, что я как безвольная кукла буду выполнять всё, что они прикажут.

– Хорошо. Ты хочешь снять закладки и стать независимой? – спросил я.

– Конечно, только меня никто не отпустит.

– В таком случае, ты едешь с нами и будешь жить со мной и Кристиан в одном доме. Собирайтесь, поедem вместе, заодно заберём белок по дороге. Твоя охрана может ехать с нами, а слуг я приглашу из своего родового поместья.

Быстро собравшись, мы заехали в мой ресторан и заодно поужинали там, в зале с белками. Они встретили меня визгом и, когда я подошёл к дереву, неожиданно набросились на меня и облепили с ног до головы, что-то восторженно попискивая. Я послал им образ нового дома с огромным парком, который будет весь в их распоряжении. Что после этого началось не передать словами. Они стали прыгать сразу метра на три вверх и скакать по стенам, кувыркаясь и вереща на радостях. Мне пришлось попробовать их утихомирить, в конце концов, они послушно скрылись в ветвях дерева, периодически высовывая свои любопытные моськи.

В этот раз мы ели молча, Изабелла сидела поникшая и молчала, Кристиан сидела с винноватым лицом и ковырялась в своей тарелке явно без аппетита, я же, безумно проголодавшись, быстро поглощал всё подряд. Тут меня посетила внезапная мысль и, подозвав своих телохранителей, стоявших на входе, я спросил: – Как вас зовут, а то я так и не удосужился это узнать, и сколько стоят ваши услуги по договору, и могу ли я нанять ещё телохранителей.?

– Господин, меня зовут Ки, а её Ми, по договору заплачено по одному миллиону за пять лет, итого за каждую заплачено клану по шесть миллионов кредитов, и да, вы можете запросить в клане и вам пришлют, хоть десять, хоть двадцать синоби.

– А сколько можно нанять на один миллиард кредитов сроком на десять лет? – спросил я у Ки.

– Боюсь, что столько не будет в наличии, но если прислать с других планет Содружества, то можно, но придётся подождать. Дайте мне пять минут, и я свяжусь с Дзёнин и соединю вас.

Через пять минут Ми принесла мне интерком, на экране был самый настоящий «ниндзя», который сказал:

– Рад приветствовать вас, мне сообщила Ми, что вы хотите нанять ещё телохранителей.

– Да, а все ваши телохранители владеют «ниндзюцу»? – спросил я.

– Ваша светлость разбирается в нашей иерархии и системе обучения? – спросил Дзёнин и сложил незаметно пальцы особым образом.

– Нет, я не разбираюсь в вашей иерархии и не знаю значения знаков, поэтому не нужно пытаться со мной общаться как со знающим, просто там, откуда я родом, услуги вашего клана всегда ценились очень высоко, как и путь воинов самураев – «бусидо», – ответил я.

– О, вы знакомы с путём «бусидо», вы сумели заинтриговать меня. Столь обширные познания, которые доступны только высшей касте клана, говорит о многом, и я хотел бы в будущем пообщаться с вами по этому вопросу. Возможно, вы сможете что-то прояснить в утраченных знаниях, но давайте вернёмся к вопросу о найме. Вы хотите нанять армию телохранителей?

– Да и, желательно, со знаниями «ниндзюцу» в звании тюнин, но подойдут и в звании гёнин.

И если будет возможность подготовить ещё столько же, но скрытно. Я оплачу все необходимые расходы.

– Мы сможем предоставить вам всё необходимое: часть сразу, а часть придётся ждать несколько дней. Вот договор и счёт для оплаты.

– Я смотрю, вы хорошо подготовились... – сказал я ему.

– Мы очень хорошо осведомлены о вас, и ваша репутация не вызывает сомнений.

Быстро глянув договор, я его подписал и переслал три миллиарда кредитов на указанный счёт.

– Вы немного ошиблись в сумме, от вас пришло на один миллиард больше, – сказал собеседник.

– Нет, всё верно, это за дополнительные расходы и за качество поставляемых сотрудников. Ну и небольшой бонус вам лично.

– Спасибо, я лично проконтролирую отбор сотрудников, к вам поедут только лучшие, если это всё, то позвольте откланяться, мне нужно поспешить выполнить контракт. Через пол-

часа к вам приедут тридцать первых телохранителей, о их прибытии вам доложит Ми, – сказав это, он отключился.

О нинзюцу я в своё время много читал в прошлом, но никогда не думал, что они когда-либо появятся в моей жизни

Кристиан и Изабелла сидели и с удивлением смотрели на меня, но я не стал ничего им говорить, а, вызвав администратора, попросил подготовить белок к перевозке. Связавшись с управляющим, я дал ему распоряжение выслать слуг в новое поместье.

Через час мы уже подъезжали к воротам моего нового особняка. Кристиан и Изабелла по-прежнему молчали, не говоря ни слова, похоже, мне придётся с ними провести серьёзный разговор. Да и Кристиан уже пора активировать нейросеть.

Глава 7. Апатрид (человек без гражданства)

Я – не пророк и не чувак из каменного века.

Я простой смертный с задатками супермена.

И я всё ещё жив.

Дэвид Боуи.

Когда мы подъехали к главному входу, то нас опять встретил управляющий, только на этот раз чем-то встревоженный,

– Ваша светлость, я ждал вас только завтра с утра, ещё не все помещения готовы. И повара ещё не приступили к своим обязанностям.

– Ничего страшного, мы уже поужинали, нам нужна просторная гостиная, и чтобы нам не мешали, – сказал я, поднимаясь вместе с ним по ступеням. – И пусть кто-нибудь позаботится о новых зверьках, их называют белки. Обращаться с ними нужно очень осторожно. Сейчас же перенесите их в сад, там они должны устроиться сами. И предупредите всех, что их трогать нельзя, они – мои гости.

Посмотрев на меня с лёгким удивлением в глазах, управляющий произнёс:

– Прошу следовать за мной, восточное крыло уже полностью готово принять гостей.

Мы прошли за управляющим в большую и просторную комнату и расположились в ней. Мои телохранители осмотрели всё вокруг и встали за дверью. Изабелла уселась на диван, а Кристиан в кресло рядом со столом.

Я сел рядом с Кристиан и сказал:

– Рассказывай всё.

– Что рассказывай? – спросила она.

– Почему ты мне ничего не рассказала?

Она вначале смутилась, а потом сказала:

– Я думала, справлюсь сама. Вначале всё походило на игру, а когда я оказалась в номере с этим негодяем, я уже практически не могла сопротивляться.

– Тогда тебе придётся научиться этому, сегодня я помогу настроить твою нейросеть. А дальше тебе придётся заниматься самой. Это довольно тяжело и сложно, но я уверен, что ты справишься.

– Изабелла, подойди ко мне, – сказал я.

Изабелла, встав с дивана, как безвольная кукла подошла ко мне.

– Тебе придётся доказать верность мне и Кристиан, поэтому всё зависит от тебя. А с закладками я помогу тебе. И нам всем придётся на год покинуть столицу Империи, я уверен, что Император не простит мне того, что я не желаю быть марионеткой. Завтра с утра мы, как положено, посетим Императорскую академию и подадим заявление на обучение, а затем сразу отправимся в юридическую контору и напишем заявление на отсрочку обучения на год. После этого, якобы отправляемся на про прогулку и улетаем в систему двух солнц, а позже в герцогство Кристиан. За год я полностью сниму все закладки и смогу поставить защиту от подобного в будущем. В то же время мы сможем укрепить свои позиции в своей системе и попробуем сломать игру всем участникам, иначе я боюсь нам не выжить. У меня в голове примерно сложился порядок возможных действий Императора, и мне необходимо к этому подготовиться.

В этот момент, постучавшись, в комнату вошла Ми и сказала:

– Господин, прибыли люди, которых вы запрашивали у мастера, что прикажите им делать?

– Надо их разместить в поместье, и срочно приступить к его охране. Охранять не только меня, но и моих невест. Сформируй группу прикрытия и всё необходимое на случай, если потребуется срочно покинуть империю. Насколько я знаю, вы мастера скрыта и смены лично-

сти, нас могут объявить в розыск и попытаться арестовать или задержать, если нужны деньги, скажете сколько, я сразу переведу. Император будет недоволен моими действиями, и нужно время, чтобы он успокоился.

– Я всё подготавливаю. Если вам начнёт мешать Император, то ваши счета могут заморозить, – сказала мне Ми.

– Кристиан, нам нужно переписать на тебя герцогство и перевести все деньги на его счёт. Свяжись с юристами, и пусть подготовят процедуру передачи, так, чтобы это произошло одновременно с подачей отсрочки в Академии. Вы с Изабеллой сразу после этого улетаете на яхте в герцогство, а я полечу в систему двух солнц и уже оттуда вылечу к вам. Белок заберёте с собой, – сказал я Кристиан и обратился к телохранителю:

– Ми, я сейчас скину ещё три миллиарда, если меня задержат, вы должны меня вытащить любым доступным способом, но постараться никого не убивать. Я надеюсь, что в будущем смогу наладить отношения с Императором. Подготовь всё необходимое оборудование и технику, вы должны быть готовы действовать в любой момент, начиная с завтрашнего утра. У меня есть предчувствие, что просто так всё не закончится. Всё, а теперь все спать, у нас завтра трудный день.

Сказав это, я отправился в свою комнату.

С утра меня уже дожидался представитель одной из самых известных юридических компаний всего Содружества, и мне пришлось потратить почти два часа на оформление всех документов. Кристиан позаботилась о том, чтобы нам не нужно было ехать к юристам.

Быстро позавтракав, мы втроём, не считая телохранителей, отправились в Академию подавать заявление на поступление, к сожалению, подать дистанционно его было невозможно.

Территория Академии представляла собой огромный закрытый город, в котором учились и жили студенты. На территории Академии была своя валюта и приобрести её за кредиты было невозможно, нужно было научиться зарабатывать самим на её территории. Это была одна из особенностей – научить Аристократов жить самостоятельно и пройти все ступени простого обывателя Империи. На её территории действовали особые законы, здесь могли обучаться дети высокопоставленных чиновников и очень богатых людей. Все учащиеся были равны по положению между собой, и попытка воспользоваться своим родством грозила серьёзными проблемами, вплоть до лишения дворянства или гражданства Империи. Срок обучения в академии был пять лет, и покинуть её территорию не могли даже представители императорской семьи. У Академии были свои курорты и базы отдыха, это было государство в государстве.

На границе Академии стояло административное здание, в которое мы и отправились, там нас встретил один из студентов академии, который таким образом зарабатывал себе на жизнь. Оформление заняло буквально десять минут, и мы – обладатели студенческих билетов, должны были явиться в Академию через два дня.

Сразу после этого я отправил своих невест на яхту, до которой ещё предстояло добраться, так как она висела на границе системы. Мне же предстояло оформить отсрочку в поступлении в Академию, дождавшись момента, когда мои невесты будут уже на яхте.

Всё шло нормально до того момента, как я подписал последнее заявление о предоставлении отсрочки и покинул юридическую контору. Уже направляясь к орбитальному лифту, чтобы подняться на орбиту планеты, у нас начались проблемы. Вначале мой флаер попыталась остановить полиция, но водитель из новых телохранителей, включив форсаж, резко ускорился и скрылся в потоке машин. На площадке у орбитального лифта, нас остановили четыре сотрудника Имперской СБ и потребовали пройти с ними, с нами был специально нанятый юрист, и он попытался отклонить попытку задержания, ссылаясь на закон о высшей аристократии. Тогда-то мне и предоставили постановление на арест, в связи с тем обстоятельством, что я являюсь клоном и соответственно не имею совершенно никаких прав. Там ссылались на показания доктора Марнштейна. Для опровержения этого факта мне необходимо будет пройти специальное

обследование на предмет возраста моих клеток, и если это не подтвердиться, то они принесут извинения, и меня незамедлительно отпустят.

Значит, доктор со станции всё-таки решил меня сдать и на этом заработать себе прощение, а я тоже хорош, не знал данного факта и всё рассказал доктору.

Приняв решение, я с помощью нейросети отправил сигнал Ми, и она сразу начала действовать.

Один из моих стоящих в стороне охранников, выхватил военный станер и выстрелил им несколько раз в сотрудников Имперской СБ. Трое из них упали сразу, а на четвертого выстрелы практически не подействовали, и его вырубил другой охранник, подойдя со спины и ударив шокером.

Сразу после этого, уже когда мы заскакивали в флаер, по нам открыли огонь из игольников три человека в гражданской одежде, стоящие поодаль. Но от ответных выстрелов охраны им пришлось укрыться за стоящими машинами. К нам бросилось два полицейских флаера, появившихся неподалёку, но, получив несколько выстрелов из станера на подлёте, они повисли в воздухе, замерев на месте. Ещё один флаер с раскраской Службы Имперской Безопасности вырулил на стоянку, но выскочивший из нашего флаера охранник выпустил по нему мини ракету из ручного гранатомёта, и тот, получив попадание в двигатель, завалился на бок и рухнул на стоящие машины.

Как только все собрались во флаере, машина стремительно взлетела и понеслась в сторону промышленного центра. В это время юрист пытался мне объяснить возникшую у меня проблему. Дело в том, что уже давно в Империи и в Содружестве принят закон о клонах.

Они не имеют никаких гражданских прав и не могут рассчитывать на титул или наследство, это сделано специально, чтобы избежать массовости клонирования богатых и влиятельных людей, что приведёт к застою в обществе. А также позволяет контролировать прирост населения. Если подтвердится, что я – клон, то меня лишат всех титулов и наград, заберут все кредиты и отправят на рудники на каторгу, пожизненно. Моя помолвка с принцессой будет считаться недействительной. Ни один гражданин Империи или Содружества не будет мне помогать и даже попытается ограбить меня, так как это вполне законно. Ещё могут назначить награду за мою голову.

Повернувшись к Ми, я спросил:

– А как ваша организация относится к этому?

– Нам всё равно, мы заключили контракт, и по его условию обязаны охранять, кого бы то ни было. Поэтому можете не беспокоиться, вас вывезут в безопасное место, от этого зависит наша жизнь, так как у нас свой кодекс чести. Полицейские, пытавшиеся преградить нам путь, облучались из мощного станера, скрытого до этого в носу флаера, и не могли нам помешать.

Когда наш флаер влетел в промышленный район, застроенный производственными зданиями, в нас попал разряд из станера, и меня с юристом парализовало. На мою охрану выстрел практически никак не повлиял, и флаер продолжил снижение. Моя нейросеть выдала предупреждение и сообщила, что я смогу двигаться только через час и то только благодаря нанороботам. Для предотвращения в будущем подобного, нанороботы перестроят несколько нервных узлов, но на это уйдёт несколько дней в связи с тем, что часть из них находится непосредственно в моём мозге.

Когда флаер приземлился, моё тело вытащили на руках и понесли в какой-то ангар. Внутри него в углу помещения уже находился открытый люк, ведущий вниз, в который меня и затащили. Там моё тело полностью освободили от одежды и, проверив каким-то прибором, переодели в обычный комбинезон рабочего.

Дальше было бегство по узким, техническим переходам и поездка на каких-то старых гравитационных платформах. Через час бегства, как и обещала нейросеть, я смог двигаться, наш путь под землёй в технических переходах занял три часа и закончился в каком-то цехе с

сильным химическим запахом. Как объяснила Ми, мы на территории химического завода, два раза в сутки отсюда перевозят контейнеры с ядовитыми отходами, так как складирование их в столице строжайше запрещено. Их вывозят на орбиту и после этого за пределы системы, где их утилизируют на специальном заводе. Меня вывезут в одном из контейнеров, специально оборудованном для этого, в нём со мной полетят ещё пять телохранителей, а остальные спрячутся и через какое-то время покинут планету, а их по контракту заменят другими. Для того, чтобы они не смогли вывести на меня имперских ищеек.

Мы впятером переоделись в специальные защитные скафандры, прошли в дальний конец цеха и спрятались в одном из контейнеров, специально подготовленном для этого. Там стояли особые кресла с гравитационным противоперегрузочным полем, что позволит нам выжить при полёте. Нас закрыли снаружи и опечатали контейнер.

Уже через час я почувствовал рывок, и наш контейнер куда-то потащили, а через двадцать минут заработали кресла, говоря о том, что корабль отправился на орбиту. Через шесть часов я почувствовал гиперпространственный переход, значит, корабль вышел в гиперпространство, совершив прыжок.

Глава 8. Побег

Когда тебя предали – это всё равно, что руки сломали.

Простить можно, но вот обнять уже НИКОГДА не получится.

Лев Николаевич Толстой

Как сказала Ми, по графику мы должны были провести в прыжке двое суток, и поэтому, предупредив всех, я занялся изучением базы знаний псионики.

Вызвав меню нейросети, я загрузил неизученные данные по псионике и погрузился в виртуальную реальность.

Я оказался на вершине большой горы перед обрывом, внезапно сильный ветер порывом толкнул меня с края, и я полетел вниз, руками пытаюсь схватиться за выступы скал, но, вывернув плечо, разбился о скалы. И вот я опять стою на краю обрыва, и ветер сталкивает меня, поняв принцип предыдущего обучения, я сразу пытаюсь использовать свои псионические способности и с помощью телекинеза ухватиться за края скал, но всё равно разбиваюсь. С восьмой попытки мне удаётся повиснуть на одной из них, и опять происходит изменение в виртуальной реальности. Теперь я стою на краю обрыва, далеко выступающего вперёд, и скала подо мной обрушивается в пропасть, и мне не за что ухватиться в этот раз. Приходится напрягать свою волю и попробовать замедлить падение, удаётся это через бессчётное количество раз. В итоге мне удалось свести падение к подобию планирования, и на этом мои успехи закончились, перешагнуть этот рубеж мне никак не удавалось, и меня выкинуло в реальность. Как оказалось, корабль вышел из гиперпространства, и нам предстояло подготовиться к встрече. Здесь грузовик с отходами должны были перехватить, и мы должны были перебраться на небольшой грузовоз и отправиться на нём в соседнюю систему, а оттуда уже перебираться дальше к Графству Кристиан. Наш корабль, действительно, перехватил старый военный эсминец, который поджидал в астероидном поле на краю системы. Экипаж грузовоза не стал геройствовать и по первому же требованию после предупредительного выстрела, выключил двигатели и лёг в дрейф. Нас вытащили из контейнера и переправили на корабль, который сразу же ушёл в гиперпространственный прыжок к ближайшей густонаселённой системе.

Сняв надоевший за время перелёта скафандр и помывшись в душе, я вышел в кают-компанию, где узнал последние новости. Оказывается, меня объявили преступником и аферистом, сумевшим подделать генетический код одного из влиятельных аристократических домов, похитить принцессу и ограбить имперский банк на гигантскую сумму. За мою голову назначена награда в один миллиард кредитов, но только за живого, что по меркам содружества было невиданной суммой. План по бегству в графство придётся пересмотреть, как и саму возможность появления там. То, что принцессу Изабеллу пока не нашли, ни о чём не говорит, и вообще первоначальный план предусматривал скрыться в графстве, но что делать теперь, было не понятно. Вначале нужно выбраться из центра Империи, и уже в Содружестве попробовать найти укрытие или в крайнем случае во Фронтире. На корабле было оборудование для смены личности, включая идентификационную карту, новую внешность и биометрию. Понятно, что серьёзную проверку я пройти не смогу, но для большинства ситуаций документы подойдут, а натуральные имплантаты и живые контактные линзы сделают обнаружение меня практически невозможным.

Проведя совещание, мы решили устроиться наёмными рабочими на горную обогащающую фабрику и на время затеряться. По следу нашего корабля уже должны быть посланы поисковые корабли и команды, они проверят весь маршрут следования грузовика и нашего военного эминца. В местах выхода из гипера будут усиленно копать, отрабатывая все возможные и невозможные варианты наших действий.

Через двенадцать часов полёта, корабль вышел из гиперпространства на окраине крупной системы, мы сразу отстыковались от корабля на небольшом челноке, а корабль совершил следующий прыжок в соседнюю систему, и дальше, двигаясь таким образом, он попытается сбить со следа имперских ищеек. Перед выходом пришлось полностью переодеться, сменить наручные интеркомы на старые и очень дешёвые, соответствующие нашему предполагаемому статусу.

Наш челнок отправился к огромной обогатительной станции и через час пристыковался к ней. Пройдя простую проверку и идентификацию, мы прошли на станцию и в одном из технических закоулков сменили личности ещё раз на более надёжные.

При этом мы разделились, я с Ми стали супружеской парой молодых старателей меня звали Зен Чу, а Ми звали Мен Чу. Три оставшихся телохранителя превратились в бригаду старателей, ищущую подряды. Ми удалось внести правки в регистрационный журнал нашего прибытия на станцию на пару суток назад и отбытия прилетевшей сегодня пятерки на большом транспорте, направляющемся к большому промышленному заводу.

Как только всё было исправлено, мы с Ми отправились наниматься на работу в большой концерн по добыче минерала, использующегося в каталитической реакции при производстве космической брони. Сам минерал был слегка токсичен, и желающих работать на его добыче было мало, поэтому при приёме на работу, там вопросов никто не задавал.

В офисе нам сразу предложили контракт на двадцать лет, но мы понятное дело отказались, после чего мы потратили ещё полчаса на согласование всех пунктов договора, позволяющих нам расторгнуть контракт в любой момент, но с большой неустойкой.

Сразу после этого мы направились в дешёвую гостиницу, где должны были дожидаться попутного транспорта на новую шахту, где проводилась добыча минерала. Ми переслала данные о найме нашим спутникам, и они отправились устраиваться в ту же контору.

Через сутки, проведенные в дешевой гостинице с плохо работавшей вентиляцией, нам поступил вызов явиться к причалу на шестнадцатом ярусе и предъявить наши пропуска на входе, там нам укажут посудину, на которой мы отправимся на шахту.

У входа в причальный ангар стояла толпа работяг, среди которых были наши спутники, прождав двадцать минут, нас всех загрузили в транспорт, и мы, сидя в специальных противоперегрузочных сиденьях, отправились в полёт. Через час полёта, наш кораблик куда-то пристыковался, но нас пока не выпускали, а затем все почувствовали гиперпространственный переход. Многие стали волноваться и требовать ответа от сопровождающего нас представителя компании. Тут в салон зашли два мужчины с эмблемами службы безопасности компании, и один из них произнёс:

– Прошу внимания, всех вас компания наняла для работы во вредных условиях труда, но планы компании поменялись, и вы будете работать не в шахте, а осваивать одну из новых планет на границе Фронтيرا. Всем вам заплатят дополнительно по тридцать процентов к стоимости вашего контракта, и вы сможете работать по повышенным расценкам. Планета пригодна для нахождения на ней человека и идёт активный процесс её освоения. В целях соблюдения режима секретности покинуть планету вы сможете только через пять лет или при обнаружении её официальными службами Содружества, когда будет снят уровень секретности.

Всю необходимую информацию о планете и условиях работы, вы сможете прочитать на своих интеркомах. Для тех, кто попытается сбежать или напасть на представителей компании, предупреждаю сразу, огонь будут открывать на поражение без предупреждения. Мы все с вами будем находиться на планете прописанный в договоре срок, а служба безопасности будет в таком же положении, как и вы, поэтому давайте соблюдать правила приличия. Вам хорошо доплатят за вашу работу, и нет поводов к излишнему беспокойству. Переглянувшись с Ми, я дал сигнал не предпринимать пока никаких действий. Подвернувшийся вариант скрыться,

вполне нам подходил, а как выбраться с планеты, не дожидаясь пятилетнего срока, мы придумаем.

В этот раз с ними никто не стал спорить, а все занялись изучением дополнений к подписанному контракту.

Планета, на которой предстояло работать, называлась Красная, что неплохо её характеризовало. Очень жаркая планета с температурой в среднем достигающей восьмидесяти градусов, а на тёмной стороне опускавшийся до минус шестидесяти по Цельсию, без специального оборудования на тёмной стороне выжить было крайне трудно. Морей и океанов нет, есть незначительные мелководные речки и несколько периодически высыхающих озёр. Время года практически одно, планета не вращается вокруг оси, одна её сторона почти всегда повёрнута к звезде (по привычке буду называть солнцем). Жизнь на планете возможна только по границе между темной и светлыми сторонами. Населяют планету в основном всевозможные виды насекомых гигантского размера, но главенствует один полумразумный вид по типу муравьёв. Работать нам предстоит в пограничной зоне между светлой и тёмной сторонами, иногда углубляясь внутрь светлой стороны. На тёмной стороне слишком резко снижается температура и там, как правило, нет кристаллов и насекомых чьи части можно сдавать вместо кристаллов. Задача будет заключаться в поиске особых минералов, похожих на кристаллы памяти, только большие по размеру. Они попадаются на поверхности планеты, найти их месторождение или крупные залежи пока не удалось. За каждый кристалл будут выдавать минимальный набор продуктов на три дня и на карту будут начисляться сто кредитов. Изначально нам выдадут по сто кредитов командировочных и продуктов на пять дней, в посёлке нам расскажут, как действовать дальше. Ещё можно сдавать некоторых насекомых на исследования учёным. На планете нам выдадут специальные скафандры, позволяющие посещать жаркие районы планеты, и лёгкие игольники для защиты от нападения насекомых. Действовать на планете мы можем самостоятельно или в составе всевозможных групп. Для проживания всем предоставят отдельные номера в гостиницах в населённых пунктах, расположенных по границе переходной зоны. Можно иметь не более двух таких кают одновременно, что позволяет свободно перемещаться между посёлками, а номера автоматически выдаются и закрываются по запросу. Свобода на планете практически не ограничена, запрещено посещать научные городки и не рекомендуется надолго оставаться в жаркой или холодной части планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.